

— Не забудь передать Чёрному Ястребу, чтобы он не волновался. Я обещал ему и своё слово сдержу. И ещё, помоги мне найти одного человека!

— Кого?

— Старейшину Ли!

Старший брат-наставник Гу на мгновение задумался.

— Его? Ты уверен, что это сработает?

— Кроме Старейшины Ли, я не могу представить, кто ещё смог бы помочь в этом деле. — Сказав это, Наставник повернулся ко мне. — Сяо Цзинь, ты помнишь историю с Кровавой душой?

Я кивнула.

— Помню!

— Цель этой организации нам пока неизвестна, но одно можно сказать наверняка: они хотят воскресить Су Муянь!

Воскресить? В моей голове это слово не нашло чёткого понимания.

— Наставник, вы имеете в виду, что они хотят занять чужое тело?

— Занимать чужое тело — это способ, используемый призраками, чтобы продлить своё существование в этом мире. Хотя Су Муянь не тысячелетняя призрак, она умерла много лет назад. Если бы она хотела использовать такой метод, то уже давно бы это сделала. Это противоестественный способ, и даже если он сработает, жизнь будет недолгой.

А люди из той организации хотят воскресить не Су Муянь, а её Кровавую душу.

— И что это значит? — Не удержалась я.

— Кровавая душа и душа Су Муянь — это как ты и твой демон сердца: они могут существовать только поодиночке. Поэтому организации придётся уничтожить душу Су Муянь, чтобы Кровавая душа могла занять её место и возродиться в этом мире.

Искусство Кровавой души было разработано одним еретиком много лет назад, но за всю свою жизнь он смог успешно применить его лишь однажды — чтобы воскресить свою умершую дочь. Однако счастье было недолгим, и вскоре дочь снова умерла. Этот человек оставил после себя записи о своих исследованиях, которые передал потомкам.

Но тот, кто получил эти записи, был последователем ортодоксального даосизма. Изучив их, он

понял, насколько порочным было это искусство, и уничтожил записи.

Теперь лишь немногие знают о Кровавой душе, а те, кто владеет этим искусством, должны были исчезнуть. Но, видимо, в этой организации кто-то всё ещё знает этот тёмный метод.

Смерть Су Муянь, вероятно, скрывает в себе нечто большее, и если люди узнают о возможности воскрешения, мир погрузится в хаос. Поэтому, как по логике, так и по чувствам, мы не можем позволить этой организации добиться своего.

Толстяк Эр широко раскрыл глаза, его рот оставался открытым, но он не мог вымолвить ни слова.

Я же понимала, что имел в виду Наставник.

— Значит, это касается и меня?

Наставник посмотрел на меня и с сожалением кивнул.

— Поскольку ваши души связаны симбиозом, если с Су Муянь что-то случится, ты тоже пострадаешь. Сейчас у нас есть только два выхода. Первый, который явно не работает, я даже не буду упоминать. Второй — разделить ваши души.

— Это повлияет на неё? — Осторожно спросила я, глядя на Наставника.

Он тоже посмотрел на меня.

— Не хочу тебя обманывать: в таком случае она не сможет долго оставаться в этом мире. Но она уже умерла, и этот мир — не лучшее для неё место.

Старший брат-наставник Гу похлопал меня по плечу.

— Верно. Умершие должны отправиться туда, где им положено быть, и переродиться, чтобы продолжить свой путь. Когда Су Муянь уйдёт, я прочту для неё молитвы, чтобы она смогла очиститься от прошлого и получить шанс начать новую жизнь.

В моём сердце внезапно поселилась печаль, но я понимала, что, возможно, это действительно лучший исход для неё.

Обед я ела без аппетита. Мысли о Су Муянь вызывали во мне множество невысказанных эмоций.

После обеда Наставник и Старший брат-наставник Гу отправились к старосте деревни Вэй. Смерть старосты была реальной, но её причина не была такой, как говорил Чэнь Маошэн, и не имела ничего общего с мистикой.

Скорее всего, староста умер от инфекции. Старший брат-наставник Гу, будучи знатоком медицины и человеком из большого города, решил осмотреть тело, чтобы предоставить отчёт властям.

Мать ушла в поле, а Второй старший брат отправился в городок за покупками.

Я сидела во дворе, чувствуя себя растерянной.

Толстяк Эр, держа сигарету в зубах, зажёл её от огня на печи и подошёл ко мне. Сделав глубокий вдох, он выглядел так, будто познал все тайны мира.

— Су Муянь — это та призрак из Царства иллюзий, да?

Я подняла на него взгляд, но ничего не сказала.

— Она была красивой девушкой. Когда ты была без сознания, если бы не её защита, тебя бы ранил этот Чэнь Маошэн. Но ты тоже пострадала из-за неё, так что можно считать, что вы квиты.

Я нахмурилась.

— У тебя есть ещё сигареты?

Он настороженно прикрыл карман брюк.

— Я знаю, что ты и Господин Сунь не одобряете курение, но ты не можешь просто...

Не желая слушать его оправдания, я достала сигарету из его кармана и зажгла её.

Впервые закурив, я не смогла избежать кашля, но дым, окутывающий меня, принёс какое-то странное успокоение.

— Она была невестой моего наставника, моей прабабушкой.

Толстяк Эр, увидев, что я не собираюсь выбрасывать его сигареты, облегчённо вздохнул.

— Какая далёкая связь! Но судя по её виду, она умерла молодой. Господин Сунь прав: быть призраком — не лучшая участь. Лучше переродиться и снова стать человеком.

— Ты тоже так думаешь?

— Конечно! Подумай сама: лучше жить, хоть и плохо, чем быть мёртвым призраком! По-моему, ей давно следовало отправиться в перерождение, чтобы не оставаться в этом мире и не

привлекать к себе внимания. Если та организация не оставит её в покое, они могут уничтожить её душу, и тогда всё будет напрасно!

Толстяк Эр снова затянулся и медленно выпустил дым. Я последовала его примеру.

В клубах дыма я размышляла над его словами и словами Наставника. Возможно, это действительно лучший выбор.

Сидя в машине, я постепенно начинала засыпать, зевая и потягиваясь. Засунув руку в карман, я нащупала варёное яйцо, которое мама положила мне утром, и сон тут же улетучился. Несколько лет назад мама также вставала затемно, чтобы приготовить мне яйцо, надеясь, что я не буду голодной в дороге. Сегодня она сделала то же самое.

За окном начал накрапывать дождь, превращая мою грусть в бесконечную тоску, которую дождь уносил всё дальше, но не мог полностью смыть.

Прощания — это то, что я ненавижу, но они стали неотъемлемой частью моей жизни. Прислонившись к окну, я попыталась спрятать эту тоску подальше.

Толстяк Эр, сидя в машине, не мог сдержать восхищения.

— Боже мой, кто же твой Наставник? У него даже есть личная машина! Даже у главы уезда нет такого шика. Оно того стоит! Даже если бы я сейчас вышел из машины, это уже было бы круто. Хотя бы теперь я могу сказать, что видел что-то в жизни!

— Ты слишком впечатлительный. Можешь выходить прямо сейчас! — Саркастически ответила я.

Толстяк Эр усмехнулся.

— Сяо Цзинь, ну что ты злишься? Я случайно проболтался о твоём курении, я же не знал, что Господин Сунь так разозлится! В следующий раз, если ты снова закуришь, я точно промолчу.

Наставник, сидевший на переднем сиденье, кашлянул, услышав это. Я зло посмотрела на Толстяка Эра.

— Не понимаю, что Старший брат-наставник Гу в тебе нашёл, раз взял тебя в помощники!

— Старший брат Гу выглядит сурово, но он умный человек! Наверное, он решил, что я сообразительный и способный, поэтому и взял меня. Кстати, а ты знаешь, чем он вообще занимается?

Старший брат-наставник Гу был другом Наставника, наследником семьи Гу. По логике, он должен быть связан с даосизмом. Неужели он решил, что Толстяк Эр обладает необычными

способностями, и хочет взять его в ученики?

Наставник, глядя вперёд, тихо сказал:

— У старшего Гу в Пекине есть антикварный магазин, где он собирает древние изделия из нефрита. Недавно один из его работников по неосторожности повредил подлинник каллиграфии Ван Сичжи, и старший Гу его уволил. Хах, этому парню ещё повезло: старший Гу не заставил его платить за ущерб, а то бы он всю жизнь расплачивался.

Я с любопытством спросила:

— А что, эта каллиграфия так ценна?

— Ну, в Пекине за неё предлагали двести тысяч, но старший Гу решил подождать. И вот теперь эти деньги улетучились.

<http://bllate.org/book/15434/1372397>